

Ее отношение к признанию своей ошибки было хорошим, но на него оно не подействовало.

"Вы бросились вниз в тревоге, потому что беспокоились, что объект нападения убежит. Это намерение вполне объяснимо". Край губ Ся Цзинюаня был крючком, когда он посмотрел в глаза маленькой девочки, похожие на звезды, затем он шутливо сказал: "Твое отношение к признанию своей ошибки хорошее. Это потому, что ты боишься, что я могу тебя отругать?".

"Чего бояться? Я даже не твой солдат". Е Цзянь холодно посмотрела на него, но на ее лице появилась та же улыбка, что и на его лице. "Более того, я вообще-то собиралась найти своего друга, но случайно наткнулась на тетюшку Чжоу и пришла".

Ну и что, если она сбежала? Он уже поставил невидимую сеть, чтобы брат Фэй не смог сбежать после прыжка в окно. Она просто немного переборщила.

Ее ответ заставил Ся Цзинюаня поднять бровь. Затем его глаза стали холодными и темными.

Посмотрев прямо на нее, он слегка улыбнулся и сказал: "Если бы ты была моим солдатом, ученица Е Цзянь, ты бы точно закончила очень плохо".

"Закон солдата состоит из правил и предписаний, которые установлены и которые нельзя нарушать. Солдат, который легкомысленно относится к этому после нескольких серьезных предупреждений, получит разжалование или большее наказание в зависимости от серьезности ситуации."

Когда он говорил о законе, который должен иметь солдат, выражение его лица стало неизбежно свирепым.

После того, как он закончил, лицо Ся Цзинюаня, которая была полностью сосредоточена на выражении лица Е Цзяня, постепенно смягчилось в улыбку. "Итак, студент Е Цзянь, чтобы стать квалифицированным солдатом, первое, чему тебе нужно научиться, это подчиняться приказам".

Его улыбка сделала его еще более красивым, а к холодной ауре, окружавшей его после улыбки, добавился оттенок элегантности, придававший ему шарм принца.

Военная форма, в которую он облачился, не могла скрыть его благородного происхождения. Среда, в которой он вырос, определенно не была обычной. Как в поговорке, когда место само поддерживает своих жителей, окружающая среда была очень важна.

"Спасибо за ваши наставления, я поняла". Е Цзянь мягко поклонилась и прижала совет к сердцу.

"Подчиняться приказам - долг солдата", - говорили ей лично директор Чэнь и дедушка Гэн. Однако она делала упор на совершенствование собственных способностей, что привело к тому, что она подсознательно отбросила самый главный образ мышления солдата, которым она должна была обладать.

Сзади слышались шаги. Это были шаги солдат, пришедших сверху. "Докладываю, второй этаж очищен!"

"Сообщите в полицию, чтобы произвели арест". Он сдержал улыбку, но выражение его лица снова стало холодным. Повернувшись, его спина излучала холодную ауру солдата.

"Собирайтесь и возвращайтесь".

Его ясный и холодный голос внушал чувство сдерживания. Оглянувшись через плечо, Е Цзянь увидела жесткое выражение лица солдата. Это лицо было очень серьезным, и Е Цзянь могла сказать, что какие бы указания Ся Цзиньюань не дала, он будет абсолютно послушен.

Е Цзянь поджала губы. Подчиняться приказам - долг солдата... Возможно, она поняла.

Взглянув на горную спину возвышающейся фигуры, глаза Е Цзянь потемнели. Такой человек, как он, убеждал остальных солдат подчиняться ему не только своими способностями, но и всеми остальными аспектами.

После того, как все инструкции были даны, Ся Цзиньюань вышел из отеля вместе с Е Цзянь и доктором Чжоу.

"Сегодняшняя ночь, должно быть, напугала вас обоих, и мне очень жаль, что мы не смогли выполнить свою работу. Еще раз, мне очень жаль". Его голос был искренним, когда он извинялся, провожая их через дорогу: "С целью и теми, кто был на месте происшествия, мы уже разобрались. Чтобы предотвратить любые общественные неприятности, я надеюсь, что двое из вас, которых втянули в это, не будут говорить об этом инциденте, и мы не будем беспокоить вас обоих с сегодняшнего дня".

<http://tl.rulate.ru/book/10631/2710202>